

Эхо-отклик в сегнетоэлектрических жидких кристаллах

© В.А. Попов, А.Р. Кессель

Казанский физико-технический институт Российской академии наук,
420029 Казань, Россия

(Поступила в Редакцию 6 ноября 1997 г.)

Для изучения кинетики и динамики сегнетоэлектрических жидких кристаллов предлагается использовать эхо-отклики на импульсное воздействие электрического СВЧ-поля. Для сегнетоэлектрических жидких кристаллов с однородно ориентированными молекулами рассчитаны сигналы эха на два импульса и показано, что они имеют величину, вполне доступную для измерения.

Использование переходных процессов типа свободной индукции и спинового эха уже давно стало главным методом изучения кинетических параметров различных веществ [1–4]. В настоящей работе показывается, что долговременная фазовая память и связанные с ней сигналы эха могут существовать в некоторых типах молекулярного движения в жидких кристаллах (ЖК), кинетика которых до сих пор не изучалась подобными методами.

Для существования эхо-явлений в веществе требуются наличие нелинейных взаимодействий, совпадение частот колебаний некоторых степеней свободы с частотами внешнего возбуждения и большие времена релаксации этих степеней свободы. В ЖК нелинейные взаимодействия всегда сильны; свидетельство этого — ярко выраженные фазовые переходы. Другие требования также могут быть удовлетворены. Например, в смектических ЖК типа С* (в дальнейшем просто Sm-C*) затухание вращения по конусу длинной оси молекулы происходит на временах порядка 10^{-2} с [5] (для сравнения в сегнетоэлектрических кристаллах, где эхо-сигналы уверенно наблюдаются, времена релаксации соответствующих степеней свободы составляют порядка 10^{-5} с). Именно указанные вращения молекул в Sm-C* можно использовать для формирования эхо-процессов.

Существует несколько различных схем возбуждения эхо-откликов. В ЖК возбуждение можно осуществить по схеме, применявшейся в сегнетоэлектрических кристаллах [4]. Она состоит в приложении к образцу двух СВЧ-импульсов электрического поля частоты ω и 2ω и длительности t_1 и t_2 , разделенных интервалом $\tau \gg t_1, t_2$. При этом первый импульс действует на границу образца, а второй (пространственно однородный) — на весь образец в целом.

Будем считать, что смектические слои лежат в плоскости xy и что первый импульс действует на границе $z = 0$ таким образом, что вектор его напряженности лежит в плоскости слоя и вызывает только малые отклонения осей молекул от равновесия. Эти колебания распространяются в глубь образца. Второй импульс обращает волновой вектор этих колебаний, которые достигают границы $z = 0$ и порождают когерентные колебания дипольных электрических моментов молекул, что фиксируется как эхо-отклик.

Свободная энергия F Sm-C* зависит от вектора поляризации $(P_x, P_y, 0)$, полярного θ и азимутального φ углов директора. После минимизации по вектору \mathbf{P} [5], который в этом случае равен

$$\begin{aligned} P_x &= \chi(E_x + \theta \sin \varphi (\zeta - \mu \varphi')), \\ P_y &= \chi(E_y + \theta \sin \varphi (\zeta - \mu \varphi')), \end{aligned} \quad (1)$$

плотность свободной энергии приобретает вид

$$\begin{aligned} F &= \frac{a}{2}\theta^2 + \frac{b}{4}\theta^4 + \frac{g}{2}(\theta')^2 + \frac{K}{2}\theta^2 \left(\varphi' - \frac{\lambda}{K} \right)^2 \\ &\quad - \frac{\chi}{2} \mathbf{E}^2 - \chi(\zeta - \mu \varphi')\theta(E_x \sin \varphi - E_y \cos \varphi), \end{aligned} \quad (2)$$

где $a = \alpha(T - T_c)$, $b > 0$, θ — угол наклона длинной оси молекулы к оси z , φ — угол между вектором поляризации \mathbf{P} и осью y , \mathbf{E} — внешнее электрическое поле, K, g — переопределенные модули упругости, ζ, μ — пьезомодули, λ — переопределенная киральность, χ — диэлектрическая восприимчивость, штрихом обозначена производная по z .

Сегнетоэлектрическая фаза (в отсутствие внешнего поля) характеризуется конечным отклонением директора на угол $\theta_0 = (-a/b)^{1/2}$ от оси z и геликоидальным закручиванием поляризации вокруг этой же оси. Однородная ориентация директора при этом возможна лишь в случае, когда параметр $\lambda = 0$. При $\lambda \neq 0$ она возникает только при наличии постоянного электрического поля E_0 , большего критического значения E_c [5].

Как известно, при постоянной температуре плотность свободной энергии F играет роль потенциальной энергии. Кинетическая энергия единицы объема после перехода к континуальному пределу [6] имеет вид

$$T = \frac{In}{2} (\dot{\varphi}^2 \theta^2 + \dot{\theta}^2), \quad (3)$$

где I — момент инерции, а n — концентрация молекул. Уравнения движения получаются из соответствующей функции Лагранжа

$$\begin{aligned} In\ddot{\theta} &= g\theta'' + In\dot{\varphi}^2\theta - a\theta - b\theta^3 - K\theta(\varphi')^2 - 2\lambda\theta\varphi' \\ &\quad + \chi(\zeta - \mu\varphi')(E_x \sin \varphi - E_y \cos \varphi), \end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
 In\theta^2\ddot{\varphi} &= -2In\theta\dot{\theta}\dot{\varphi} + K(\theta^2\varphi')' + \lambda(\theta^2)' \\
 &+ \chi\zeta\theta(E_x \cos \varphi + E_y \sin \varphi) \\
 &+ \chi\mu\theta'(E_x \sin \varphi - E_y \cos \varphi). \tag{4}
 \end{aligned}$$

Рассмотрим случай $\lambda = 0, E_0 = 0$. В предположении, что в пределах граничного смектического слоя возбуждающее поле однородно, найдем решение уравнений (4)

$$\begin{aligned}
 \varphi(0, t) &= -\frac{\chi\zeta}{In\theta_0\omega^2}E_{1x}(t), \\
 \theta(0, t) &= \theta_0 + \frac{\chi\zeta}{In\omega^2 + 2a}E_{1y}(t), \tag{5}
 \end{aligned}$$

которое будет служить граничным условием для распространения возмущения внутрь ЖК (где E_{1x} обозначает x -компоненту электрического поля для первого импульса).

Процесс возбуждения колебаний в системе является существенно нестационарным, поэтому кроме гармонических колебаний необходимо учитывать медленные изменения амплитуды [7]. Если пренебречь несущественными эффектами искажения формы волнового пакета, решение уравнений (4) записывается в виде

$$\begin{aligned}
 \varphi(z, t) &= -\frac{\chi\zeta}{In\theta_0\omega^2}E_{1x}\Phi(z + v_\varphi t) \\
 &\times \exp\{i(\omega t + k_\varphi z)\} + \text{c.c.}, \tag{6}
 \end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
 \theta(z, t) &= \theta_0 + \frac{\chi\zeta}{In\omega^2 + 2a}E_{1y}\Phi(z + v_\theta t) \\
 &\times \exp\{i(\omega t + k_\theta z)\} + \text{c.c.}, \tag{7}
 \end{aligned}$$

где $\Phi(t)$ — огибающая возбуждающего импульса, ω, k_φ и k_θ связаны дисперсионными соотношениями

$$In\omega^2 = Kk_\varphi^2, \quad In\omega^2 = gk_\theta^2 - 2a, \tag{8}$$

а v_φ и v_θ — соответствующие групповые скорости. Колебания полярного и азимутального углов в общем случае не связаны и соответствующие волновые пакеты распространяются с разными групповыми скоростями. Кроме того, колебания полярного угла затухают значительно быстрее. Таким образом, вообще говоря, к моменту включения второго импульса могут сложиться разные ситуации. Например, при $\tau_\varphi \gg \tau \gg \tau_\theta$, где $\tau_\varphi, \tau_\theta$ — времена затухания азимутальных и полярных колебаний, вторые к моменту τ исчезнут. Взаимодействие же второго (однородного) импульса на частоте 2ω с колебаниями $\varphi \propto \exp\{i(\omega t + k_\varphi z)\}$ порождает "противофазные" колебания $\propto \exp\{\omega t - k_\varphi z\}$, которые возникают в решениях уравнений (4) благодаря существованию в них нелинейных слагаемых [8]. Рост огибающей этих колебаний прекращается с окончанием действия второго импульса, после чего сформированный волновой пакет

начинает двигаться в обратном направлении. В решении уравнений (4) этому соответствует слагаемое

$$\begin{aligned}
 \varphi_{\text{inv}}(z, t) &= \left(\frac{\chi\zeta}{In\theta_0\omega^2}\right)^2 \frac{a}{a + 2In\omega^2} t_i E_{1x} E_{2y} \Psi(z - v_\varphi[t - 2\tau]) \\
 &\times \exp(i[\omega(t - 2\tau) - k_\varphi z]) + \text{c.c.}, \tag{9}
 \end{aligned}$$

где $t_i = t_1$, если $t_1 > t_2/2$, и $t_i = t_2$ в обратном случае. Огибающая $\Psi(x)$ имеет максимум при $x = 0$, откуда следует, что волновой пакет достигнет границы $z = 0$ к моменту времени $t = 2\tau$; в это время здесь должен наблюдаться отклик когерентного электрического излучения. Его амплитуда в силу (2) имеет вид

$$E_x^{\text{echo}} = \left(\frac{\chi}{In\omega^2\theta_0}\right)^2 \frac{a}{a + 2In\omega^2} \zeta^3 t_i E_{1x} E_{2y}, \tag{10}$$

$$E_y^{\text{echo}} = \left(\frac{\chi\zeta}{In\omega^2}\right)^2 \frac{\mu k_\varphi}{\theta_0} \frac{a}{2a + In\omega^2} t_i E_{1x} E_{2y}. \tag{11}$$

В другом случае, когда времена релаксации удовлетворяют неравенству $\tau_\varphi, \tau_\theta \gg \tau$, возможны два существенно различных сценария эволюции системы: $k_\varphi \neq k_\theta$ и $k_\varphi = k_\theta$. В первом волновые пакеты полярных и азимутальных колебаний к моменту включения второго импульса оказываются локализованными в различных точках образца. Однако обращенные колебания от обоих приходят на границу $z = 0$ к моменту времени 2τ . Вследствие этого компонента E_y^{echo} в (11) будет иметь вид

$$\begin{aligned}
 E_y^{\text{echo}} &= \frac{\chi^2\zeta^2}{In\omega^2\theta_0} \frac{a}{2a + In\omega^2} \\
 &\times \left[\left(\frac{\mu k_\varphi E_{1x}}{In\omega^2}\right)^2 + \left(\frac{3\zeta\omega^2 E_{1y}}{In\omega^2 + 2a}\right)^2 \right]^{1/2} t_i E_{2y}. \tag{12}
 \end{aligned}$$

В случае $k_\varphi = k_\theta$ также возможны две ситуации. Первая — когда волновые пакеты распространяются с (почти) одинаковыми групповыми скоростями. Это имеет место вблизи точки фазового перехода и при $g \approx K$. Амплитуда эхо-сигнала тогда имеет форму

$$\begin{aligned}
 E_x^{\text{echo}} &= \frac{\chi^2\zeta^2\theta_0}{4} \left[\left(\frac{\mu k}{\zeta} \frac{E_{1y}}{In\omega^2 + 2a}\right)^2 \right. \\
 &\left. + \left(\frac{a}{2In\omega^2} \frac{E_{1x}}{2In\omega^2 + a}\right)^2 \right]^{1/2} t_i E_{2y}, \tag{13}
 \end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
 E_y^{\text{echo}} &= \frac{\chi^2\zeta^2}{4\theta_0} \left[\left(\frac{\mu k}{In\omega^2} \left(1 + \frac{a\theta_0^2/2}{2In\omega^2 + a}\right) E_{1x}\right)^2 \right. \\
 &+ \left(\left(\frac{3a\zeta/\theta_0}{2In\omega^2 + a} + \frac{\mu k^2\theta_0^2}{\zeta}\right) \right. \\
 &\left. \left. \times \frac{E_{1y}}{In\omega^2 + 2a} \right)^2 \right]^{1/2} t_i E_{2y}. \tag{14}
 \end{aligned}$$

Если же $g \neq K$, то ситуация оказывается подобной случаю, когда волновые векторы различны, в том смысле, что волновые пакеты будут находиться в разных точках образца. Однако, поскольку волновые векторы равны, взаимодействие со вторым импульсом, например, полярных колебаний инициирует азимутальные колебания, которые распространяются с другой групповой скоростью. Таким образом, первый эхо-отклик будет наблюдаться в момент времени $2\tau_1 = 2\tau(1 + a/(In\omega^2))$ (здесь учтено, что $t_1, t_2 \ll \tau$ и $a < 0$ в сегнетоэлектрической фазе), второй — в момент времени 2τ , а третий — в момент времени $2\tau_2 = 2\tau(1 - (ga)/(kIn\omega^2))$. Амплитуды этих сигналов будут иметь вид

$$E_x^{\text{echo}}(2\tau_1) = \frac{\chi^2 \zeta^2 \mu k \theta_0 / 4}{In\omega^2 + 2a} t_i E_{1y} E_{2y}, \quad (15)$$

$$E_y^{\text{echo}}(2\tau_1) = \frac{\chi^2 \zeta \mu^2 k^2 \theta_0 / 4}{In\omega^2 + 2a} t_i E_{1y} E_{2y}, \quad (16)$$

$$E_x^{\text{echo}}(2\tau) = \frac{\chi^2 \zeta^3 a \theta_0}{8In\omega^2(2In\omega^2 + a)} t_i E_{1x} E_{2y}, \quad (17)$$

$$E_y^{\text{echo}}(2\tau) = \frac{\chi^2 \zeta^2 a}{4\theta_0(2In\omega^2 + a)} \left[\left(\frac{3\zeta E_{1y}}{In\omega^2 + 2a} \right)^2 + \left(\frac{\mu k E_{1x}}{2In\omega^2} \right)^2 \right]^{1/2} t_i E_{2y}, \quad (18)$$

$$E_x^{\text{echo}}(2\tau_2) = 0, \quad (19)$$

$$E_y^{\text{echo}}(2\tau_2) = \frac{\chi^2 \zeta^2 \mu k}{4In\omega^2 \theta_0} t_i E_{1x} E_{2y}. \quad (20)$$

Если Sm-C* находится в постоянном электрическом поле E_0 , распрямляющем геликоидальное закручивание директора (его направление выбрано вдоль оси y), а возбуждающее поле обоих импульсов направлено вдоль оси x , то амплитуда сигнала эха, который регистрируется в момент 2τ , имеет вид

$$E_x^{\text{echo}} = \frac{3\chi^2 \zeta^2 \omega k (2\lambda\zeta + \mu a)}{(a - 4In\omega^2)(2In\omega^2 - 2a - Kk^2 - gk^2)(In\omega^2 + \chi\zeta)} \times t_i E_{1x} E_{2x}, \quad (21)$$

$$E_y^{\text{echo}} = \frac{3\chi^2 k^2 \zeta \omega (2\lambda\zeta + \mu a)(2\lambda + \mu In\omega^2 - \mu gk^2) t_i E_{1x} E_{2x}}{(In\omega^2 - gk^2 - a)(a - 4In\omega^2) \times (2In\omega^2 - 2a - Kk^2 - gk^2)(In\omega^2 + \chi\zeta)}. \quad (22)$$

При значениях параметров для вещества ДОБАМБЦ [5,9,10] $\chi = 0.2$, $\zeta = 80$ ед. CGS, $I \sim 10^{-34} \text{ g} \cdot \text{cm}^2$, $n \sim 10^{20} \text{ cm}^{-3}$, $\omega = 2\pi \cdot 10^8 \text{ Hz}$, длительности импульса 10^{-5} s и амплитуде возбуждающих импульсов 10^2 V/cm амплитуда эхо-сигнала (10) имеет величину порядка 10^{-3} V/cm , что вполне доступно для экспериментального обнаружения.

Сравнение параметров эхо-отклика в однородно упорядоченном Sm-C* с соответствующими параметрами в

монокристаллах сегнетоэлектриков [4,8] показывает, что в обоих случаях амплитуда эхо-сигнала линейно зависит от амплитуд обоих импульсов, а сдвиг фаз, который в сегнетоэлектриках обычно либо π , либо $\pi/2$, в ЖК зависит от нескольких параметров. Последнее обстоятельство открывает возможность независимого измерения некоторых параметров в экспериментах с фазовым детектированием.

Существует несколько методик постановки эхо-экспериментов, связанных с возбуждением на разных частотах, различными областями приложения возбуждающих импульсов. Опыт исследования переходных процессов типа эха во многих классах веществ показал возможность измерения трех и более различных кинетических параметров, физический смысл которых определяется природой вещества и происходящих в нем процессов. Можно ожидать, что наблюдение таких сигналов будет шагом в исследовании кинетики ЖК-состояния.

Авторы признательны И.В. Овчинникову за полезное обсуждение и ценные советы.

Список литературы

- [1] E.L. Hahn. Phys. Rev. **80**, 4, 580 (1950).
- [2] R.M. Hill, D.E. Kaplan. Phys. Rev. Lett. **14**, 26, 1062 (1965).
- [3] А.Р. Кессель, И.А. Сафин, А.М. Гольдман. ФТТ **12**, 10, 3070 (1970).
- [4] У.Х. Копвиллем, Б.П. Смоляков, Р.З. Шарипов. Письма в ЖЭТФ **13**, 10, 558 (1971).
- [5] С.А. Пикин. Структурные превращения в жидких кристаллах. Наука, М. (1981). 336 с.
- [6] Ч. Киттель. Квантовая теория твердых тел. Наука, М. (1967). 492 с. (С. Kittel. Quantum Theory of Solids. John Wiley & Sons, Inc., N.-Y.-London (1963).)
- [7] М.Б. Виноградова, О.В. Руденко, А.П. Сухоруков. Теория волн. Наука, М. (1979). 384 с.
- [8] В.А. Попов, А.Р. Кессель, С.С. Лапушкин. ФТТ **39**, 4, 697 (1997).
- [9] Б.А. Островский, С.А. Пикин, В.Г. Чигринов. ЖЭТФ **77**, 4, 1615 (1979).
- [10] А.С. Сонин. Введение в физику жидких кристаллов. Наука, М. (1983). 320 с.